Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Невероятная встреча. Часть 6

— Лешенька, тебе грозит опасность. Быстро в кокон, — прозвучал в голове голос Лии. — Лилечка! Солнышко! Ты где? Какая для меня опасность? — Без возражений! Быстро в кокон! Активируй боевой режим! — Хорошо, хорошо, хорошо. Ты где находишься? — На месте наших тренировок, но ко мне нельзя. За мной может быть слежка. В одно мгновение активировал боевой режим кокона и телепортировался в лесок (вопреки её предупреждению), где в прошлом году мы с Лией проводили свои тренировки. Сразу же увидел Лию и остолбенел. Во-первых, её вид. Если год назад, это была молоденькая двадцатилетняя девушка, то сейчас предо мной была красивейшая женщина лет 25—26.
По сравнению с прошлым годом она намного повзрослела, стала еще привлекательнее, красивее, женственнее. Можно было бы сказать пополнела. Но это не полнота, а увеличился мышечный объём, выглядела очень физически сильной. В тоже время это была строгая леди, даже мимолётно взглянув на неё, чувствовалось, что от неё исходила не просто огромная сила, а власть. Даже вид её кокона. Обычный человек не видит, не замечает кокона. Но я его прекрасно видел. Кокон был крутой. Даже тот командирский кокон, в котором Лия вернулась в своё время был бледным подобием её теперешнего кокона. Я кинулся к ней с объятиями. — Лилечка! Любимая! Как я соскучился по тебе! А ты стала такая! — Старая? Я же предупреждала, что ко мне нельзя! — Нет. Уверенная, сильная и властная. Солидная дама! Но от этого ещё более привлекательная. — Думала, скажешь, что стала хуже. А к солидности положение обязывает. — Так, что там за опасность мне грозит?
— Понимаешь, мы ведем переговоры с одной из цивилизаций. Они более развитые чем мы. Но у них там свои тараканы в голове. По их понятиям послом может быть лишь мужчина. И не просто мужчина, а боец. Но это не так важно. Наш президент предложила мне переместиться к тебе и уговорить тебя, чтобы ты стал послом от нас. Я наотрез отказалась. Это очень опасно. — Ну, отказалась и всё. Причём здесь опасность для меня? — Посол выслушал президента и сказал, что пока он не проведет с тобой бой, никаких переговоров. И если ты окажешься хлюпиком, то придётся тебя просто убить. — Я за любой кипишь, кроме голодовки. Бой, значит устроим ему бой.
— Лёша! Ну как ты не поймёшь. Тебе нельзя с ним биться. Ты погибнешь. А так возможно он не сможет тебя обнаружить. — Лия! Ты забыла, как мы с тобой уложили десяток элитных бойцов? А с одним как-то справлюсь. — Что же ты такой непонятливый? Он не только тебя одного, а нас двоих уложит одной левой, как ты когда-то говорил. Так что, если вдруг придется выйти против него на бой, применяй всё оружие кокона (кроме тектонического). Но возможно даже это не поможет. — Что же это за грозный боец такой?
— Возможно он у себя на Родине боец и посредственный, но возможно и хорош. А здесь он лишь посол. Но с какими-то непонятными нам Землянам обычаями и понятиями. А союз нам с ними очень нужен. — Ладно. Фиг с ним с инопланетянином. Солнышко, ты о себе расскажи. А то сбежала от меня даже не попрощавшись. — Лёша, во первых у нас прошло после моего возвращения одиннадцать лет. — Ты же говорила, что возвращаешься секунда в секунду. — Да я вернулась секунда в секунду. Но после возврата уже прошло 11 лет. А по времени переместилась сейчас к тебе ровно на год позже, чем я тогда находилась. Боялась, что тебя посол раньше меня найдёт. Кстати у меня для тебя есть очень важная новость.

— Что? Ещё кто-то хочет меня убить? — Глупенький. Не знаю, обрадуешься ты или нет, но ты стал отцом, — я схватил Лию и закружился с ней, — аайй, пусти, сумасшедший, задушишь мать двоих детей. — Двоих? — я замер в недоумении. — Да, два мальчика. Родились с разницей в двадцать минут. — УУУУРРААА! Минутку. Так это им уже по 10 лет? — Считать научился, — подколола Лия. — Показать на голограмме можешь? — Конечно, — голограмма была настолько качественная, мне показалось, что эти два мальчугана реально бегают в нескольких метрах от нас.

Моей радости не было предела. Я снова заключил свою любимую в объятия. — Семейная идиллия, — прозвучало в голове. И тут же заплясали огоньки ярости, страха, злости и ненависти. В данный момент Лия напоминала разъярённую фурию, готовой убить любого. Её глаза метали молнии. Огоньки сильнейшей ярости Лии плясали в моей голове. Но эта ярость контролировалась холодным рассудком опытного воина. — Посол Кверк, вы не посмеете вызвать моего мужа на бой. Сначала вам придётся убить меня, — кокон Лии мгновенно перешел в боевой режим и ощетинился оружием, не только таким как обычно, но и новым, неизвестным мне.

Перед нами стояло человекоподобное существо. Ростом до четырех метров. В переливающейся броне, похожей на чешую. Кроме двух конечностей, на которых это существо стояло, у него было ещё две пары «рук». В разных местах броня топорщилась от различных «карманов», в которых вероятно тоже было какое-то оружие. Лица (или морды) этого существа не было видно, так как голова была закрыта шлёмом, похожим на сплошной шлем какого-нибудь байкера. Огромные тёмно-фиолетовые очки (похоже тоже бронированные) не позволяли видеть не только глаза, но и что находится внутри шлёма.

— Генерал Лия (ГЕНРАЛ?!!! Офигеть!)! Я как посол не имею права вызывать на бой не только вас, командующего объединёнными войсками Земли, но и любого вашего солдата. Но этот человек не ваш солдат и я переместился в это время не для того, чтобы биться с командующим, а чтобы вызвать на бой этого человечишку, — я почувствовал презрение в его голосе, но все равно продолжал спокойно стоять перед ним, как Давид перед Голиафом. Хотя мог левитировать и находиться на уровне его глаз. Интуиция мне подсказывала, что противник действительно намного сильнее. И надо до поры не раскрывать своих возможностей.

— Посол Кверк, сначала вы сразитесь со мной, не как с командующим, а как с женщиной защищающей свою семью, но заранее предупреждаю, я буду биться на смерть. Не смогу оружием, значит зубами разорву на кусочки. Либо я, либо вы. Лучше будет, если вы умрете сегодня, а я завтра. В направлении посла из кокона Лии вырвался мощный лазерный луч. Таким мощным лучом можно сбить самолет, ракету или превратить в груду металлолома тяжелый танк. Но он не причинил ему вреда, а лишь отразился рассеянным светом. В ответ в сторону Лии полетел сгусток энергии, и обвил руки Лии, обездвижив её. Я без малейшей надежды, что получится разрезать эти странные путы, выверенным движением лазерного меча «разрубил» эти оковы. И сразу же начал метать шакрамы. Но они повели себя необычно. Вылетая из моих рук со скоростью пуль, они устремлялись к противнику, но не долетая несколько сантиметров, начинали резко терять скорость, как будто вязли в чём-то невидимом и плавно падали на землю.ход шло всё: фехтование мечами, выстрелы лазеров, энергетических пушек Лии и противника, попытки нанести удар ногой или свободной рукой. Силы у нас обоих уже были на исходе, а инопланетянин казалось был свеженький, как

огурчик. В один из удобных моментов, пока он отбивал удары Лии, я метнул оставшийся десяток шакрамов. На удивление почти все они достигли цели. Противник, зная стандартное количество не ожидал больше, что ему придется снова обороняться от шакрамов. И почти все они достигли цели. Хотя и вреда ему почти не нанесли. Три штуки прошли по касательной к броне, вызвав снопы искр (как на наждачном кругу). Если и повредили броню, то не сильно. Для той брони оказывается надо что-то покрепче шакрама. Но один из шакрамов попал вероятно в сочленение брони и смог достать до тела, вызвав такой рык, как будто гром загрохотал. И в это же время я почувствовал ещё присутствие нескольких человек. — Лия, у нас еще гости, — мысли были быстрее голоса, да и не отвлекали от боя. — Знаю, — также мысленно ответила она, продолжая отчаянно фехтовать с послом.

— Стоять! Я приказываю прекратить! — послышался женский голос. Притом интонации были такие, что не подчиниться было невозможно. — Слушаюсь, госпожа президент, — тяжело дыша, пролепетала Лия, и прекратив бой, опустилась на одно колено и покорно склонила голову. — Подчиняюсь вашему приказу, президент Фаина, — послышался голос инопланетянина, в почтении опустившегося на одно колено. Он тоже еле переводил дыхание. — Вижу проверка прошла успешно, — насмешливо проронила президент, указывая на ручеек жидкости на руке инопланетянина просочившейся через броню.

В сторонке стояла властная женщина, а немного позади неё четверо мужеподобных женщин-охранников. Эта женщина всем своим видом вызывала уважение. Мощная мускулатура, спортивное телосложение при росте около двух метров и при этом притягательное женское обаяние, которое придавало ей своеобразную силу и красоту. — О, да, повелительница Земли. Этот человек достойно сможет представлять вашу планету на моей Родине. — Мое почтение, — он повернулся ко мне, — вы настоящий воин. — Вот вы мне растолкуйте, посол Кверк. Какой смысл было устраивать вот этот детский мордобой? Зачем было дискредитировать моего командующего? Не снимать же её с должности, за это нарушение. Можно же было спокойно, дипломатически решить это.

— Госпожа президент, я приношу свои извинения, но согласно обычаям нашей планеты, посол обязан быть хорошим бойцом. А генерал Лия поступила правильно, встав на защиту своей семьи. Она достойно занимает должность командующего. Но это лишь моё мнение. А как вы поступите, решать вам. — Интересно, и что это вы всё решаете за меня? — вмешался я их диалог, — хоть кто-нибудь догадался поинтересоваться моим мнением? И кстати, вы президент в своём времени. А здесь у меня есть свой президент (хотя ему до меня нет никакого дела). Но самый главный для меня человек — это моя жена Лия. И мне все равно какую должность она занимает. Будь она простым солдатом или самим фельдмаршалом, для меня она всё равно любимая. И за неё я порву любого, кто посмеет её обидеть, не взирая на ранги и звания.

— Мдаа. Нахальный и дерзкий молодой человек. И если бы это было в моем времени, то пришлось бы ответить за свою дерзость. Но мне нравятся такие бойцы. По сути вы наш далёкий предок. Не было бы вас, не было бы и нас. Мы просмотрели и изучили информацию, которую доставила генерал Лия. Почтение к своим родителям заслуживает восхищения. А вы наши далёкие прапрапрародители. Спасибо вам. И кроме того у меня есть сюрприз для вас с генералом Лией. Приятный сюрприз. Путешествие во времени для детей запрещено. Но для ваших мальчиков я сделала исключение. На 5 суток они переместятся через 48 часов к вам. Генерал Лия получает отпуск на семь суток и может провести его с вами, с семьёй. Это

награда за её безупречную службу во имя нашей цивилизации. За это время я попрошу вас решить согласитесь ли вы представлять нашу цивилизацию на другой планете. Мой командующий вам всё расскажет. Проблема может возникнуть лишь при перемещении в моё время.

— Президент Фаина. Проблемы нет. Вот, — инопланетянин снял кольцо с крупным изумрудным камнем, и протянул мне, — возьмите это кольцо, оно позволит вам переместиться к генералу Лие в любое время, где она будет в тот момент находиться. Вам необходимо лишь разбить камень и по образованному каналу вы будете перемещены к генералу Лие. — Придётся держать его при себе. Оно слишком большое для моих пальцев, — кольцо было несколько сантиметров в диаметре. — А вы примерьте.

Я всунул мизинец в кольцо. На моих глазах оно уменьшилось в диаметре до необходимой величины. Только размер изумруда остался без изменений. — Уважаемые Земляне, мне пора возвращаться во времени. Прошу прощения, но вынужден вас покинуть, — он как привидение растаял в воздухе. — Генерал Лия, надеюсь на благополучный исход переговоров с вашим мужем. Жду вас в резиденции через 7 суток с отчётом. Будьте здоровы, — она повернулась ко мне, — надеюсь ещё свидимся, а мне тоже пора. И она, не дожидаясь нашего ответа, растаяла вместе со своими «шкафами».

Мы же остались вдвоём. — Солнышко, ты сможешь внятно объяснить, что это за прикол с генеральским званием? — Лёш, это длинная история. Обещаю обязательно рассказать. А сейчас на водные процедуры? — Ага, — мы телепортировались к озеру. После того, как в прохладной озерной воде осталась наша усталость и пот от тяжёлого боя, мы начали решать, куда нам направиться. — Лилечка, любимая! Постой здесь. Никуда не уходи, я сейчас вернусь, — я телепортнулся домой, взял деньги, потом стараясь быть незаметным, к метро. Там обычно торговали цветами. Купил букет роз, и завернув за угол, телепортнулся снова к Лие. — Это тебе, моя ненаглядная, — я протянул ей букет. В голове заплясали огоньки радости, смущения, нежности и благодарности. — Я растерялась. Даже слёзы наворачиваются. А мне не позволительно плакать. — Почему, моя прекрасная принцесса? — Я воин. И мне никто, никогда не дарил цветов. Ведь это огромная редкость. Я лишь здесь в твоём времени видела живые цветы. А ты мне подарил целый букет, — глаза Лии сияли. Даже выступившие слезинки не могли уменьшить этого радостного сияния.

Блин, как в том анекдоте про студенческую любовь: есть чем, есть кого, но негде. Куда нам податься? Если в родительский дом, то придётся ставить антизвуковую завесу. В гостиницу не очень хотелось. Но Лия решила еще раз увидеться с моими родителями. На том и порешили. Вот любопытно, что родители раньше даже не вспоминали предыдущей встречи с Лией. Но стоило нам появиться в доме, как они сразу всё вспомнили и были безмерно счастливы. Хотя по большому счёту должен возникнуть вопрос. А почему это я целый год жил сам. И вдруг появился снова с женой. Но подобных мыслей у них не возникало. Вроде бы это в порядке вещей.

Мы с Лией зашли в мою комнату, и я сразу же поставил антизвуковую завесу. И только сейчас я понял, что Лия не в призрачной одежде кокона, а в настоящих трусиках и лифоне. Но из какого материала они изготовлены! Я не любитель любоваться просто так женским нижним бельём, но в данном случае материал, покрой и вид вызывал безумное восхищение. Не смотря на изощрённость наших девушек в формах и видах нижнего белья, всё бельё нашего времени было изготовлено из грубого, очень грубого материала, по сравнению с

бельём Лии. — Лилечка, ты уже не голышом?
— Лёш, не забывай, что у нас растут мужчины, прекрасные мужчины. И негоже перед ними ходить голышом. Сейчас по приказу президента все, абсолютно все в общественных местах обязаны быть в белье. Если ты заметил, то президент и её охранники тоже были одеты. Это как возврат утерянных обычаев, обычаев твоего времени. Хотя очень многие недовольны этим указом. В то же время не всегда и не везде мы бываем без одежды. Коконы лишь у военных. А гражданскому населению и раньше приходилось защищаться от температурных воздействий с помощью одежды. Хотя я считаю, что температурный блок кокона не соответствует требованиям. В обычном состоянии он справляется с поддержанием микроклимата тела, а во время боя нет. Уже есть новые разработки, но они пока не утверждены в необходимых инстанциях.
— Ну что же это за свидание такое? Всё время с интиму переходим на деловые разговоры, — я обнял Лию и сначала вроде несмело поцеловал. Но Лия таяла в моих руках и поцелуй затянулся. Когда и как она осталась без лифчика и трусиков, я даже не заметил. Да и сам разделся как бы между делом. И даже когда Лия оказалась лежащей на постели подо мной, мы не прерывали поцелуя. Вдруг она отстранилась. Перевернулась, оказавшись на мне верхом. И направила в себя мой член, торчавший вверх, как мачта. Мягко опустившись на него, Лия замерла. Про себя отметил, что сейчас её вагина не такая узкая как раньше, хоть это и было год назад. А с каким желанием и наслаждением она начала двигаться на нём. Это было бесподобно. Да и грудь стала побольше. Но как говорится не долго музыка играла. Вскоре конвульсии её влагалища сильно сжали член, а он с голодухи начал выстреливать накопившуюся сперму. И сразу же начал опадать.
— Лёшенька, а я ещё хочу, — плаксиво, как маленькая девочка заявила Лия. Неожиданно для себя, почувствовал, что член снова набирает силу. Было ли это внушением со стороны Лии, или же была другая причина, но я этому очень возрадовался. Секс марафон продолжился. Почему марафон? Да потому, что был потерян не только счёт оргазмам, но и счёт времени. Наконец, когда член стал как деревянный (не смысле твёрдости, а в смысле чувствительности), Лия выдала: — Если б ты знал, как я по тебе, по этому наслаждению изголодалась! Уже кажется, что всё — больше не могу. И снова хочется. Лёш, ты не против, если мы немного отдохнём? — Как скажешь милая. — Придумай, как отдохнуть и чтобы не вынимать, хоть он и станет мягким. — Без проблем, — и развернулся так, что мы оказались лежащими крестом (так называемые ножницы). В таком положении наши лобки были очень плотно прижаты. Член даже полностью упавший, не выпадал из влагалища. — Лилечка, ты мне объясни пожалуйста, что это за «генерал Лия»? А тем более командующий войсками. Звучит круто, но нереально. — Лёш, это долго рассказывать. Но всё равно надо тебе рассказать до мелочей.
Меня, как воина учили не доверять никогда и никому. И то что я тебе доверилась, это было исключением из правил. И я очень рада, что послушалась своей интуиции и доверилась тебе полностью. Хотя и не рассказывала тебе всего. Но не специально. Нам с тобой было не до этого. Меня сильно обеспокоил факт попытки уничтожить меня со стороны тех людей, которые по идее должны были меня оберегать. И я заподозрила заговор в высших эшелонах власти. Я со своего кокона скачала всю информацию, которую он записал. Но как программист сумела подкорректировать её. Изменила дату перемещения в ваше время на год вперед. То же самое сделала и в командирском коконе, в котором возвращалась в своё время.

Я возвращалась и боялась. Тебе не говорила, но знала, что больше половины тех, кто перемещался в прошлое, не возвращались. А те, что возвращались, сходили с ума. По крайней мере до меня была доведена такая информация перед перемещением. Ну насчет тех, кто не вернулся, объяснение было. Если они в нужный момент оказывались на расстоянии более ста метров от того места, где они оказались в момент высадки, то естественно они не попадали в обратный поток. И причин отсутствия могло быть много. Одна из них, это то, что чаще всего они попадали в психбольницу, если рассказывали местным откуда они. Но мне очень повезло, что встретилась с тобой. Учитывая, что за мной была послана команда, чтобы уничтожить меня через двое суток после перемещения, означало, что я вернулась в своё время благополучно. Заговор вероятно был среди охраны. Значит я должна была сразу после возврата в своё время телепортироваться, чтобы меня не могли обнаружить.

След после телепортации остаётся. Но с каждым прыжком его тяжелее отследить. После четвёртого прыжка уже невозможно узнать, в каком направлении человек телепортировался. В том коконе я обнаружила усилитель для телепортации. В моём личном коконе такого не было. Без усилителя я смогла бы совершить без отдыха не более трёх прыжков. А с усилителем надеялась сделать четыре, если же хватит энергии, то и более. Единственно, что меня смущало, так это побочный эффект перемещения машиной времени. Огромная слабость, которая проходила через минуту-другую. С этим побочным эффектом ты знаком. Но мне повезло. То, что ты со мной сотворил, подняв возможности моего мозга, позволило мне сохранить силы для мгновенной телепортации.

Представь себе ситуацию: после перемещения я сразу же пропадаю, как те, кто не смог вернуться. Для того, чтобы осмыслить, что я вернулась и телепортировалась, а не пропала в прошлом, потребовалось время. А я за это время успела совершить несколько прыжков. Как потом я узнала, что тревогу забили лишь на следующий день, когда просматривали отчет машины времени, которая зафиксировала благополучный возврат. А также интересную неувязку. Когда посылали команду, чтобы уничтожить меня у командира не оказалось кокона, а после перемещения новый кокон командира остался на месте, а старого не было. Но остальных коконов не было и команда не вернулась. Я думаю, что здесь связано с тем, что я вернулась в командирском коконе. Наверно один из физических законов сохранения.

В первые же сутки побывала в нескольких местах и рассказала разным бойцам, которым я доверяла. С некоторыми мы были связаны общим участиям в боях. Но каждому из них указывала разные места, где я буду скрываться. Хотя ни в одном из этих мест, я не оставалась. А лишь оставляла там микрокамеры слежения. Таким образом нашла предателей и среди своих друзей. Маскируясь, в течение года я сплотила возле себя единомышленников. Но немного этому помешали роды. Хотя наверно не помешали, а помогли. На меня смотрели, как на Бога. Никто не мог рожать, а я родила. Да ещё и мальчиков. Но даже здесь я скрывала, что дети от тебя (чтобы не создавать для тебя опасности). А не из банка спермы (которого уже нет несколько столетий).

Ещё через четыре года почти во всех странах одновременно произошел переворот. Согласно тем данным, что я привезла с твоего времени, мы смогли вычислить почти всех, связанных с фунгами. К этому времени наши мальчики подросли, и я смогла их оставлять воспитателям. Им я рассказала правду. Что в далёком прошлом у них есть отец. Научила их не выдавать своих мыслей и уметь промолчать, где надо. А сама с головой окунулась в то, что лучше всего умела. Военное дело. Кстати у нас командиром может быть лишь человек, обладающий не

только войсковыми знаниями, но и имеющий определённый авторитет, как боец, как полководец.
Раз в полгода проводились учебные бои. Наподобие твоих спортивных боёв, но только пожестче. По результатам этих боёв плюс экзамен по тактике и стратегии (применение в войсковых учениях) и присваиваются звания, происходит карьерный рост. Учитывая то, что я программист-ремонтник коконов, знаю алгоритмы определения коконом возможностей головного мозга. Поэтому при обязательных проверках тестирующие коконы определяли 71%. Так, что до сих пор никто точно не знает, что этот показатель у меня гораздо выше.
Вот таким образом я в позапрошлом году получила звание генерала, а в прошлом году была назначена командующим объединёнными войсками. Второй человек после президента. Если честно, то не хотела этой должности. Ибо времени почти не остаётся на наших мальчиков. Кстати президент Фаина знала почти десять лет, что я родила от мужчины. Знала, но не распространялась об этом. Возможно еще и потому, что по её приказу посылали женщин в прошлое, чтобы они вернулись беременными, но максимум, что было, это замершая беременность, сразу же после перемещения. Мне кажется, что при более низких возможностях мозга, плод погибает. Но это лишь моё мнение и его я держу при себе. Для этих целей есть миллионы учёных, это их заботы.
Во время этого рассказа Лии, который я слушал разинув рот, мы несколько раз прерывались и продолжали с жадностью любить друг друга. И снова Лия продолжала свой приключенческий рассказ. Мне её иногда было жаль её. Столько испытаний за это время выпало на её долю. Потом она рассказана, что им удалось установить контакт с цивилизацией кверков, которые воевали с фунгами. Но двусторонней дипломатии не получалось. Потому, что у них лишь мужчины занимаются контактами с внешними цивилизациями, воюют тоже лишь мужчины. Так как прошлом времени у нас. Но у нас за оружие часто и женщины берутся. А у кверков исключительно мужчины. Их бойцы намного превосходят наших бойцов даже из элитных спецподразделений.
— Лилечка, а откуда такая информация относительно их бойцов? Ты же говоришь, что к ним вы не попадали. — Из скрытых камер наблюдения за тренировками посла. Я просматривала все записи камер. — Что то ты не договариваешь дорогая. Если они более развиты, чем мы, то обнаружить камеры для него не представит труда. — Неужто ты меня считаешь такой глупышкой? В резиденции посла было установлено множество камер наблюдения еще до его прибытия. И все до единой он вывел со строя сразу же, как только появился. Кроме моих, и установленных самолично.
— Не верю. Какая разница, кто камеры установит, ты сама или твои подчинённые? — Дело не столько в том, кто устанавливал. А в том, какие камеры. Эти камеры я разработала сама с помощью кокона. Таких камер больше нет нигде на Земле. И начинают они работать, лишь когда каким-либо образом выводятся обычные камеры со строя. Независимо от того на каком принципе выведенные со строя камеры работали, хоть электроника, хоть технология нейтрино или любой другой вид. Мои камеры в тот момент запускаются на запись. Лишь фиксация и никакой передачи. поэтому их не могут обнаружить. А передача информации производится в течение долей наносекунды по команде моего кокона и то, когда я нахожусь на небольшом расстоянии. А мне по службе часто приходится бывать в резиденции посла.
Вот поэтому я знала возможности посла в бою. И очень за тебя переживала. Но ты удивил не только меня, но и посла. Двусторонний меч, больше обычного количество шакрамов. Мне

кажется, что это ещё не все усовершенствования, которые ты сделал за год. — Это всё мелочь. Но, по-моему ты допустила, как стратег очень большую ошибку. — Какую? — Ты переместилась на год позже. А посол мог переместиться точно в то же время, когда ты впервые повстречалась со мной, и тогда невозможно было избежать проигрышного боя.
— Лёша, ты ошибаешься. Я, имея доступ, исправила дату моего первого перемещения на год вперед. Невозможно переместиться повторно в то же самое время, в котором когда-то побывала. Машина времени так запрограммирована, что не позволяет вторично появляться там, где уже была. А я дату подкорректировала. Вот и получилось, что я попала в твоё время через год. Кроме того, я знала, что ведётся строгий учёт перемещений, не взирая на ранги и звания. А также догадывалась, что посол, как представитель более высокоразвитой цивилизации имеет методы слежения, о которых нам неизвестно. Но если мы не знаем, то это не значит, их нет. И единственно, на что я надеялась, да и хотела к тебе появиться раньше его. И предупредить тебя. Тогда мог появиться хоть маленький шанс, что ценой своей жизни спасу тебя. Но из нас получилась бы прекрасная команда. Ты же у меня самый лучший. И я тебя очень, очень люблю.